

РАНО утром 22 июня 1941 года я услышал стук в дверь. В коридоре стоял связной.

— Товарищ старшина! Война...

В то время я был секретарем комсомольского бюро полка. В штабе собралось больше половины командного состава и политработников. Командир полка майор Ключков приказал всем разойтись по своим подразделениям и готовить людей и материальную часть к бою.

Так начались для нашего 17-го отдельного понтонного полка тревожные дни. Кто воевал, тот знает, что такое понтонный полк. Это масса спецавтомашин с понтонами и оборудованием.

Вспоминаю, как в районе Киева в воздухе появились самолеты с красными звездами. Они подвергли нашу колонну бомбежке, обстреливали из пулеметов. Лишь позже мы узнали, что нас бомбили не свои, а фашисты. Совинформбюро сообщало, что к такому вероломству враг прибегал и на других фронтах.

Разгорелись упорные оборонительные бои за столицу Советской Украины. Гитлеровцы вскоре поняли, что взять Киев сходу не удастся и, сконцентрировав танковые и пехотные дивизии, обошли город с севера и юга. В это время полк поддерживал понтонную переправу на Днепре, несмотря на ожесточенные бомбовые удары и артиллерийский огонь.

12 сентября, ввиду сложившейся обстановки, пришлось снять переправу. Мы стали продвигаться на восток. Очень тяжело было оставлять родную землю несправедливым врагам. Полк прикрывал отступление.

Героизм и самопожертвование проявляли многие. И, как всегда, на самых трудных участках, впереди были коммунисты и комсомольцы. В канун 30-летия Великой Победы каждый участник войны, защитник Отечества достоин доброго, благодарного слова. Конечно, время не всех удержало в памяти. Но некоторых я до сих пор вспоминаю с чувством восхищения.

НАШ 57-й отдельный саперный батальон, куда я попал позже, входил в состав 31-го гвардейского стрелкового корпуса, им командовал генерал-лейтенант Мисан. Это был грамотный, строгий, однако в обращении с солдатами и младшими командирами очень простой генерал. Я знал его довольно хорошо, так как часто выполнял функции связного. Батальон принял участие в боях за освобождение Приморья. Геройски сражались с фашистами наши земляки — Яков Герасимович Барабаш (отец известного ныне в районе комбайнера

там за смерть товарища, выбив их из окопов.

ДЕНЬ ОТО ДНЯ набирала силу Советская Армия, росло мастерство ее командиров, мужали солдаты. Поднималось настроение. Часто приходили письма от родных, и мы ясно понимали, что победа будет наша.

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой», — пели советские люди в грозном 1941 году. И страна встала! Из тыла приходила могучая техника. И

ской революции — житель хутора Колесниково Даниил Михайлович Вахненко. Пару лет назад мы с ним как-то разговорились и случайно узнали, что воевали почти рядом, но тогда не были знакомы. Сейчас Даниил Михайлович механизатор колхоза, уважаемый человек.

После крымских сражений наш 57-й отдельный батальон прошел трудными военными дорогами по Белоруссии, Литве, Латвии, где и встретил светлый День Победы.

В НОЯБРЕ 1945 года я демобилизовался и приехал домой, в хутор Полтаву Больше-Кирсановского сельсовета, в колхоз «Новый путь», а 7 ноября был назначен бригадиром тракторной бригады № 10 Матвеево-Курганской МТС.

Начался трудовой фронт. От колхоза «Новый путь», а до войны он считался хорошим, да и по земельной площади был большой, фактически ничего не осталось. Фермы-развалины, скота никакого, лучшие надрывы не вернулись с поля брани. Это такие товарищи, как Карп Иванович Возыка, Иван Леонтьевич Ткач, Семен Иванович Гончаров, и другие.

В бригаду пришли вчерашние мальчишки и девочки. Вначале я им не совсем доверял, но они хорошо показали себя в работе. Петр Федоренко, Петр Ткач, Василий Ткач, Анна Губина, Мария Ткач в невыносимых условиях ремонтировали технику, прокладывали первые послевоенные борозды.

Справились все-таки мы с уборкой урожая. Правда, молотба длилась все лето и осень, а подсолнечник убрали зимой. Но люди росли, налаживалась колхозная жизнь.

И вот 1975 год. Год 30-летия Великой Победы. Советский народ широко развернул социалистическое соревнование за успешное завершение пятилетки и достойную встречу XXV съезда нашей славной Коммунистической партии. Нам, труженикам села, предстоит еще много работы на благо любимой Родины.

М. ТОРОП,
колхозник колхоза имени
Октябрьской революции.

К 30-летию Великой Победы *ОБ ОГНЯХ-ПОЖАРИЩАХ, О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ*

Николая Барабаша), Алексей Федосеевич Гончаров, братья Украйченко — Иван Минаевич и Павел Минаевич.

Сейчас Я. Г. Барабаш и А. Ф. Гончаров — пенсионеры колхоза «Большевик», П. М. Украйченко работает где-то в нашей области. А вот Ивану Минаевичу не пришлось дожидаться Дня Победы. Мужественный был человек.

Погиб он в Латвии, вблизи города Шяуляй, где шли жестокие бои. Противник двинул на наши позиции массу танков, обрушив артиллерийский и минометный огонь, в воздухе висели немецкие самолеты. Мы отбивали атаку за атакой. Так продолжалось несколько дней.

В одну из контратак бойцы батальона ворвались в траншеи гитлеровцев. Автомат Ивана Минаевича строчил без передышки. Когда кончились патроны, отважный солдат пустил в ход гранаты, бил фрицев прикладами. Уже немцы бежали в страхе, когда упал на землю И. М. Украйченко. Мы отомстили вра-

теперь уже не мы, а немцы отступали.

Наш корпус был переброшен на крымский плацдарм. Батальон окопался в хуторе Ивановке, недалеко от Сиваша. Здесь я случайно встретил Григория Антоновича Ткача, колхозника матвеево-курганского колхоза имени Октябрьской революции. Кстати, он участвовал в Великой Октябрьской революции. В хуторе Ивановке мы долго с ним говорили. Григорий Антонович был кузнецом в одной из воинских частей. После разгрома гитлеровской Германии он воевал и с японцами на Дальнем Востоке. Сейчас он на заслуженном отдыхе. В канун 30-летия Победы хочется низко поклониться солдату Великого Октября и солдату Великой Отечественной, пожелать ему крепкого здоровья и сказать «спасибо» за мирный труд и ратные подвиги во имя нашей любимой Родины.

В освобождении Крыма от немецко-фашистских захватчиков участвовал еще один колхозник колхоза имени Октября-